

АЛЕКСАНДР ЛИТВИНОВ

АМАРКОРД

СЛОЖНАЯ ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
ДРАМА В 100 ГЛАВАХ С ПРОЛОГОМ И ЭПИЛОГОМ,
РАССЧИТАННАЯ, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, НА
СТАРШЕКЛАССНИКОВ И УЧАЩИХСЯ ТЕХНИКУМОВ И ПТУ.

Моим друзьям и школьным товарищам посвящается.

Повесть написана при большой помощи и моральной поддержке моей жены.

ОТ АВТОРА

Человек, пишущий о своем времени, - единственный пишущий обо всех людях и всех временах.

Кто о тебе напишет, если сам о себе ничего написать не можешь.

/Козьма Прутков/

Любящие помнят все, любую мелочь, если только они любящие.

/Юлиан Семенов "Приказано выжить."/

Предлагая читателю эту рукопись, я считаю необходимым дать некоторые пояснения. События, описанные в данном литературном произведении, реальны. По форме – это дневник, мемуары, по сути – социальное автобиографическое повествование о дружбе и любви. Изменены только имена некоторых действующих лиц. Конечно, есть в нем недостатки, но они не влияют на ход изложения мыслей и не искажают картины действительности.

Сейчас многие пишут мемуары и сводят в них счета со своими врагами.

Я тоже свожу счета, только, скорее всего, с самим собой...

Один мой друг сказал: "Это твоя исповедь".

Думаю, автор этих строк не стал бы писать книгу, куда не вошла хотя бы часть пережитого лично. Мне говорили и скажут еще: такие вещи афишировать не надо бы. Да, повесть написана достаточно откровенно, что там мне скрывать? К слову скажу, что наука философия утверждает: "Откровения – это уже истина". Здесь нет ничего унижительного для меня, и я думаю, не для кого. События в моих мемуарах описаны с юношеской фамильярностью и максимализмом и идут друг за другом в форме почти сплошных монологов и диалогов, как пьеса, составленная из маленьких рассказов. Психологию того возраста и того времени, о которых идет речь, я пытался передать как можно правдивее, но соблюдая такт.

Я старался описывать внешность, характеристики, действия и поступки своих героев, а также эпизоды, случаи и ситуации в краткой, сжатой форме так, чтобы написанное воспринималось быстрее, чтобы оно, по меньшей мере,

как можно менее казалось нудным и растянутым. А как у меня это получилось, судить вам, дорогие читатели.

О любви поставлены сотни спектаклей, сняты тысячи фильмов, написаны горы книг и будет создано еще больше. К сожалению, сейчас слово “любовь” часто употребляют там, где это не надо. Книжные прилавки и экраны телевизоров и кинотеатров заполонили чистоган, крутая эротика, порнография. Зритель и читатель истосковался по чистому, светлому, непорочному. Данный роман именно об этом. Он о платонической любви.

Я старался раскрыть эту тему как можно оригинальнее, самобытнее, с расчетом на то, что у прочитавших “Амаркорд” желание сказать, будто жизнь в нем описана, как должно быть, а не как есть на самом деле, как можно более будет сведена к минимуму. У меня нестандартное мышление, а люди с таким мышлением намного чаще попадают в нестандартные, внештатные ситуации.

Пару слов об истории создания. Когда я учился в техникуме, после школы, один мой товарищ спросил у меня:

- Шурик, у тебя есть девушка?
- Была, - ответил я.
- Расскажи нам про нее.
- О, об этом можно написать целую книгу.
- А ты и напиши.

Это вдохновило меня взяться за перо. Закончив свой труд в первом варианте, я долго не мог дать ему название. Сначала хотел назвать повесть “400 листов про любовь”, по числу тетрадных листов, которые исписал в первом варианте. Потом мне в голову пришла мысль озаглавить ее “АГ” – инициалами своей девушки, затем “Баллада о коротком счастье”, чуть позднее “Страницы одной любви” и “Эти полтора года”. Последний вариант имел название, извините за тавтологию, “Название нашего города + ...ская история”. Окончательное же решение я принял в 1982 году, после того, как один мой друг пересказал мне содержание тогда еще нового итальянского фильма великого итальянского кинорежиссера Фредерико Феллини. Повесть называется так же как и картина. Мой друг, который мне никогда не врал, сказал, что “Амаркорд” переводится как “Воспоминание о детстве и о любви”. Много лет спустя я слушал по российскому радио передачу о Феллини, в которой говорилось, что никто толком не знает, что означает это слово, но есть смелая версия, что “Амаркорд” переводится, как “Я вспоминаю”. Не знаю, откуда у друга была такая информация.

Основные события, описанные в повести, начались в январе 1976 года и закончились летом 1977-го. Этот период у меня связан с наилучшими поэтическими ассоциациями юности. Я очень горжусь им и считаю, наверное, самое лучшее, что мне удалось испытать в жизни, произошло именно тогда. Самое лучшее и самое худшее. Я на всю свою последующую жизнь остался шестнадцатилетним душой. В тот временной отрезок пришел мой “Звездный час” (самое счастливое время), и сразу же после него – “час Быка” (самое

тяжелое время). Такое бывает очень часто, особенно в любви, и у всех по-разному. Но я в этом никого не виню. Мне довелось прочувствовать всю эмоциональную палитру, что пошло только на пользу. Трудности закаляют людей, и “не изведав горького, не познаешь сладкого”. Или, как говорит еще одна народная пословица, “Все, что не делается - к лучшему”.

Заточил же перо я в 1979 и первый вариант закончил в 1980-ом. Потом, как все пишущие, перерабатывал свое писание несколько раз, и вот перед вами окончательный девятый его вариант который я отправил на российское радио в передачу “История любви”, после чего ведущая Ольга Хмелева сказала, что к нам на передачу приходят целые романы.

Небольшая просьба. Не судите меня очень строго за неряшливый слог и корявый стиль, так как я не писатель и не имею даже высшего образования.

Забегая вперед, скажу о мнении читателей. Я давал рукопись только надежным людям, которых хорошо знал. Одна женщина ошарашенно воскликнула, округлив глаза и в то же время улыбаясь: “Ну, ты даешь! Ну и расписал ты свою Галю! Даже если ты перепишешь роман десять раз, она его столько же раз изорвет! У тебя это не напечатают! Мой муж сначала буквально катался по полу от смеха (смеялся он не надо мной и не над моей героиней, а над тем, о чем и как написано Л.А.Н.), а в конце впал в транс”. После, немного остыв, она добавила: “Но в целом нечего, несмотря на некоторые недочеты”. И подобная реакция была не только у этой женщины.

Читали “Амаркорд” и девушки, в том числе, и очень молодые. Я был связан с ними по долгу работы. Одна, с очень тонкой нервной структурой и весьма впечатлительная, исторгала из себя одни “охи”, “ахи” и восклицательные знаки: “Вот это да! Здорово ты ее любил! Тебе есть что вспомнить! А вот мне вспомнить нечего. Мне бы так в кого-нибудь втюриться!” Другие девушки с более уравновешенной нервной системой и психикой, даже не дочитав мою рукопись до конца, равнодушно резюмировали: “Ничего нового, ничего особенного”. Но это уже было в перестроечный период (я имею в виду тех девушек, о которых упомянул в предыдущем предложении). Так говорили они, и я знаю, так или наподобие скажут и другие, и еще не раз. В конечном счете, всем угодить – себя уморить. Одно время моим начальником, точнее, мастером был интеллигентный высокообразованный человек с глубоким интеллектом. Как-то в разговоре он сказал мне, что один его родственник, по-моему, двоюродный брат, учась в школе, остался на второй год, но потом закончил ВУЗ с золотой медалью. Исходя из той ситуации, в которой были произнесены эти слова, думаю, что так он говорил про себя. Это довольно старый, распространенный прием, когда люди хотят сказать о себе, но по каким-то причинам не желают говорить об этом, называют не себя, а своих родственников, друзей или знакомых. Мой мастер очень круто пошел вверх по служебной лестнице. Он стал часто получать повышение, хотя блюдолизом никогда не был. Он никогда ни на кого не повышал голос, и мы, вся бригада, уважали его. Когда ему

пришлось лечь в больницу, мы все пришли его навестить. После тех равнодушных девушек пришел его черед. Он перечитал мою писанину трижды. Я спросил у него:

- А почему вы прочитали повесть три раза? Трудно было разобрать мой почерк?
- Нет. Почерк тут ни при чем. Я хотел тебя понять, что ты тем или иным хотел сказать. В целом повесть неплохая, написана интересно, откровенно, правдиво, только ее надо немного подкорректировать. А почему у них (девушек А.Л.) такое мнение, так это от того, что ими не достигнут нужный уровень понимания. Они еще многое не знают и не понимают. Об этом можно еще сказать другими словами: их сознание, психика не были настроены на нужную волну.

С приходом Горбачева к власти началась коренная ломка старой психологии. К слову скажу до 1985 года, а именно в 1983-ем, был всего один случай равнодушного отношения к содержанию повести, тоже со стороны девушки, кстати, однокашницы и потом подруги главной героини по студенческим годам; и в 1987 году, как бы компенсация – случай очень возбужденного восхищения “Амаркордом” молодого парня. Потом мы с ним стали друзьями. (В этом месте несколько смысловых слоев – антиподов. Но это так, к слову ЛАН). Но все течет, все изменяется. Сейчас другое время, другая жизнь, другая психология. Многие потеряло актуальность, и поэтому реакция на повесть после 85-го года чаще всего будет не такая, какую хотелось бы видеть. Как говорить, хороша ложка к обеду. Тем более “Амаркорд” впоследствии стал более мягким из этических соображений. Немаловажное значение имеет и сама личность читателя, его духовный мир, мировоззрение, воспитание, возраст. Но самую большую роль в данном случае, я думаю, играет фактор любви. Любил человек или нет, и, как и когда он любил. Кто не испытывал этого чувства, тому будет трудно меня понять. “Сытый голодного не разумеет”.

Заранее извиняюсь перед главной героиней повести зато, что называю ее Галькой (я знаю, ее коробит подобное обращение, но повторяюсь, таковы особенности психологии того возраста и времени), и за неприятные для нее и других действующих лиц эпизоды (иначе, по-другому сказать было очень трудно, так как это документальное повествование), а также за ошибки и неточности.

Особенно обратите внимание на следующее. Произведение написано иносказательно, и в нем много мест с несколькими смысловыми слоями и подтекстами.

ПРОЛОГ

*Мне жаль моих несбывшихся мечтаний,
И только боль воспоминаний гнетет меня.*

/Из песни/

О, сколько не сбылось, о, как прекрасно пелось!

/Виктор Коротич/

У каждого из нас есть свое несостоявшееся.

*У потерь есть, по крайней мере, одно хорошее свойство: они
оттачивают память.*

...Потом ни с того, ни с сего я запел песню:

Снова будут в парке карусели,

Сможем мы не раз еще влюбиться.

Девушек на наше время хватит,

Мы еще успеем пожениться.

Затем я что-то сказал о своей будущей жене. Галька улыбнулась:

- Ну, и кто же ей будет?

- Ты, - серьезным тоном, но простодушно заключил я.

Галя продолжала улыбаться своими большими изумрудными глазами.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

... Один женский образ является во всей моей жизни.

/А.И.Герцен/

Каков человек, такова у него и любовь.

/И.Эренбург/

I

Начну с рассказа о своем классе.

С самого начала учебного года у нас в 9 “Б” было 34 человека. Чуть позже в наш класс пришли два парня. Первый – Валерка Сурков, медлительный, флегматичный парень (девчонки в шутку называли его Сусликов), и второй, сангвиник по темпераменту, обладающий веселым бесшабашным нравом мальчишка по фамилии Железный, имя Юрий. По окончании зимних каникул коллектив пополнился еще одной ученицей по имени Рая и тоже с редкой и странной фамилией – Бабок. Приехала она к нам в город из Магаданской области по просьбе престарелых бабушки и дедушки.